



оригинальная статья

УДК 159.9

Содержательные характеристики гражданской идентичности студентов*

Ольга А. Браун^{a, @, ID}; Михаил Г. Аркузин^a^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ oabraun09@rambler.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

Поступила в редакцию 29.06.2020. Принята к печати 24.07.2020.

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования содержательных характеристик гражданской идентичности студентов. Исходя из методологии конструктивистского подхода, гражданская идентичность понимается как формирующееся в процессе личностного развития когнитивно-ценностное образование, выражающееся в субъективной значимости своей гражданской принадлежности, в структуре которого выделяются когнитивный (содержательный), аффективный (эмоционально-оценочный) и поведенческий компоненты. Изучение когнитивной составляющей гражданской идентичности студентов является первым этапом исследования ее актуального состояния. Исследование проходило в феврале 2020 г., для сбора данных использовались опрос (анкетирование, методика «Опросник гражданина» О. С. Дейнека) и анализ документов (контент-анализ сочинений «Моя страна Россия»). В результате была описана структура содержательного компонента гражданской идентичности, включающая образ государства, власти, сограждан, модельный образ гражданина, представления о ценностях, природной среде, культуре и истории России. Полученные данные дают основание утверждать, что гражданская идентичность имеет мировоззренческие, социальные и средовые основания. Наиболее позитивно респондентами оцениваются природа, территория и исторические достижения России, к проблемным представлениям относятся образ государства, сограждан, власти. Изучение содержательных оснований гражданской идентичности является необходимым этапом разработки технологий ее сопровождения в процессе обучения.

Ключевые слова: личность, Я-концепция, социальная идентичность, этническая идентичность, средовая идентичность, гражданская идентичность, патриотизм, содержательный компонент идентичности

Для цитирования: Браун О. А., Аркузин М. Г. Содержательные характеристики гражданской идентичности студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 744–754. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754>

Введение

Социальные изменения, происходящие в мире, затрагивают различные аспекты жизнедеятельности человека, трансформируют не только поведенческие сценарии, но и процессы социальной категоризации. Постмодернизм современного общества проявляется в культурном разнообразии и приводит к размыванию привычных устоявшихся признаков социальных категорий, норм, ценностей. Одновременно обостряются процессы межгруппового социального взаимодействия, переходя из политического противостояния в информационную войну, целью которой является формирование определенного самосознания личности. В таких условиях изучение представлений о гражданской идентичности из научной проблемы превращается в социальную необходимость, связанную с безопасностью государства. Понимание значимости гражданской идентичности молодежи для устойчивого функционирования общества находит свое отражение и на государственном уровне. В государственной программе «Патриотическое воспитание

граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», Указе Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», Указе Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», федеральных образовательных стандартах подчеркивается значение патриотизма как ценности, и закрепляется необходимость гражданского воспитания студентов.

Проблема исследования связана со сложившимся на данный момент противоречием между значимостью гражданской идентичности для личности и социума и слабой изученностью ее актуального содержания в молодежной студенческой среде.

В настоящее время в психологии описано большое количество различных видов идентичности. Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева и Е. Н. Загоруйко описывают более 10 оснований, по которым различные исследователи выделяют виды и формы идентичности [1]. Различные виды идентичности

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00066 «Система идентичности личности учащейся молодежи: динамика, факторы, угрозы».

группируются в блоки на основе сходства объектов идентификации. Например, идентичности, в которых объектом идентификации выступают некоторые социальные группы, образуют в совокупности социальную идентичность; психические свойства, черты характера – личностную; идеи, ценности, принципы – мировоззренческую; элементы окружающей среды – средовую и т. д. В некоторых случаях объект идентификации имеет сложную структуру, включающую социальные, мировоззренческие и средовые компоненты. К таким видам идентичности относится гражданская идентичность. Неопределенность объекта идентификации как психологической категории приводит к появлению многочисленных подходов к определению понятия.

Ряд исследователей в качестве объекта идентификации при формировании гражданской идентичности называют нацию, обосновывая это тем, что в англоязычной литературе нация – синоним государства и его граждан, поэтому гражданская идентичность называется национальной [2]. При этом понятие *нация* они рассматривают как общность людей, складывающуюся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера. Однако среди исследователей гражданской идентичности существует и другое понимание нации. Согласно модели гражданского национализма, нация – граждане, объединившиеся в государственную общность независимо от этнического происхождения, – предполагает общность законов и правовых институтов, четкие географические границы, а также гражданство и общую культуру [3]. В такой трактовке понятие *нация* становится очень близко понятию *государство*. И соответственно, как пишет З. В. Сикевич, национальная самоидентификация будет предполагать «символическое включение себя в гражданскую общность "мы – россияне"», т. е. станет синонимом гражданской идентичности (Б. Андерсон, А. Смит, Э. Гелленер и др.) [4].

В некоторых работах определение гражданской идентичности строится через понятие *гражданское общество* и предполагает принятие определенных прав и обязанностей человека как некоторых ценностей, т. е., скорее, является элементом мировоззренческой идентичности [5]. С. Н. Голикова определяет гражданскую идентичность как «осознание человеком принадлежности к гражданскому сообществу, имеющее для него значимый смысл и базирующееся на результатах личностного самоопределения, характеризующее его взаимоотношения с гражданским сообществом и выполнение определенных социальных ролей внутри него» [6, с. 97].

Существуют определения, акцент в которых ставится на социальной составляющей гражданской идентичности. В трудах В. С. Агеева [7], А. Г. Асмолова и др. гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное

на признаке гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта.

Относительно менее представленным в психологии является подход, рассматривающий гражданскую идентичность как элемент группового самосознания, надиндивидуальный феномен, характеристику коллективного субъекта (А. Г. Асмолов [8], Т. Водолажская [9] и др.).

Таким образом, в настоящее время гражданская идентичность может рассматриваться как идентичность с нацией, гражданским обществом или государством. В рамках подхода, рассматривающего гражданскую идентичность как идентичность с государством, условно можно выделить несколько направлений, в первом понятие *государство* рассматривается как самостоятельный элемент психической реальности, не дифференцируясь на отдельные компоненты, сторонники второго направления рассматривают государство прежде всего как социальную группу – сообщество сограждан, подчеркивая тем самым социальный характер гражданской идентичности.

Предпринимаются попытки сформулировать некоторое интегральное определение гражданской идентичности. В частности, И. В. Вилкова отмечает, что понятие *гражданская идентичность* объединяет философские, социально- и политико-ориентированные категории и выражается в осознании личностью принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, готовности и способности выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [10].

В рамках данного исследования под гражданской идентичностью понимается сложное комплексное когнитивно-ценностное образование, выражающееся в субъективной значимости своей гражданской принадлежности, основанное на осознании себя гражданином своей страны и ощущении связанности, причастности к ее судьбе и сообществу граждан. Гражданская идентичность тесно связана с другими видами идентичности, в первую очередь теми, в которых объектом идентификации выступают большие социальные группы, поскольку именно они реализуют те же психологические функции, что и гражданская идентичность. Например, Г. У. Солдатова на базе своих исследований доказывает, что гражданская идентичность как подсистема является составной частью этнической идентичности [11]. Как показывают наши исследования, это утверждение характерно скорее для титульного этноса, что же касается других этнических групп, то здесь соотношение этнической и гражданской идентичности не столь однозначно [12; 13]. С точки зрения Т. Водолажской, гражданская и этническая идентичности «имеют различную степень значимости для представителей титульного и не титульного этноса и могут находиться как в отношениях взаимной поддержки и дополнения (для первых), так и в отношениях конкуренции и противостояния (для вторых)» [9, с. 141].

Как и любой вид идентичности, гражданская идентичность имеет свою структуру. Наибольшее единодушие наблюдается в выделении когнитивного компонента, содержащего некоторые представления о том, что значит быть гражданином конкретного государства. Помимо этого, Р. В. Ефименко и С. Т. Баранов предлагают выделять коннотативный (эмоционально-мотивационный), аксиологический (ценностный) и поведенческий компоненты [14].

Трехкомпонентную структуру, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, предлагают А. М. Дробижина [5], В. Н. Павленко и С. А. Таглин [15]. Трехкомпонентной структуры придерживается и Л. Б. Шнейдер, выделяя находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи содержательный, ценностный и оценочный параметры, включающие смыслы, хронотопы, прототипы и ценности, порождаемые самосознанием и закрепляемые памятью [16].

А. А. Николаева предлагает следующую структуру: 1) когнитивный компонент; 2) эмоционально-оценочный компонент; 3) ценностно-ориентировочный компонент, включающий в себя уважение прав и свобод других граждан, самоуважение, принятие и уважение правовых основ государства и общества, гражданственность и др.; 4) деятельностный компонент, подразумевающий социальную активность личности в общественной жизни, ответственность за принятые решения и их последствия, самостоятельность в выборе этих решений и др. [3].

Н. В. Безгина выделяет и подробно описывает четыре структурных компонента гражданской идентичности: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и семантисимволический компонент, под которым автор понимает представления об идеальном гражданине – «Я-гражданский идеал» – и установки, нормы, характеристики гражданина – «Я-гражданские ориентиры» [17].

Похожая структура предлагается М. И. Рожковым и Т. Н. Сапожниковой. Описывая гражданскую идентичность школьников, они выделяют мотивационно-ценностный (характеризует направленность отношений человека к государству, в котором он живет, к гражданскому обществу и самому себе, к гражданским правам и обязанностям); когнитивный; эмоционально-оценочный (отражает собственное отношение к общественно-политическим событиям, принятие или непринятие своей принадлежности к гражданам определенного государства) и практический (определяет реальное поведение) компоненты [18].

Оригинальную структуру гражданской идентичности предлагает С. Н. Голикова. Она выделяет два сложных компонента:

1) побудительно-отношенческий компонент, объединяющий качества и личностные образования, отражающие устойчивые отношения, складывающиеся между личностью и гражданским сообществом, переживание данных отношений, а также побудительную сферу формирования гражданской идентичности окружающих;

2) когнитивно-поведенческий компонент, включающий качества и личностные образования личности, характеризующие представления о гражданском обществе, собственной социальной роли в нем, опыт социально значимой деятельности и т. д. [19].

Мы предлагаем выделять в структуре гражданской идентичности 3 компонента: когнитивный, эмоционально-оценочный (аффективный) и мотивационный потенциал. Нам представляется, что выделение отдельного ценностно-ориентировочного (аксиологического) компонента продиктовано скорее его значимостью, чем содержательной спецификой. Поскольку ценностные ориентации личности, по мнению многих авторов (М. Рокич, Ш. Шварц, У. Билски и др.), представляют собой определенные убеждения (когнитивный компонент), обладающие особой субъективной значимостью (оценочный компонент) [20], соответственно, аксиологические элементы гражданской идентичности могут быть рассмотрены в рамках когнитивного и аффективного компонентов.

Как показывают результаты исследований, идентичность, как и любое психическое свойство, меняется в процессе развития личности под воздействием объективных обстоятельств [21]. В своем исследовании мы придерживаемся конструктивистского понимания идентичности, согласно которому она не является врожденным свойством, а формируется, в том числе и намеренно при жизни человека. Основным институтом формирования гражданской идентичности, помимо семьи, являются образовательные организации, в задачи которых входит организация психолого-педагогического сопровождения становления гражданской идентичности. Однако подобная работа невозможна без оценки актуального состояния гражданской идентичности студентов. Цель исследования – изучение гражданской идентичности студентов вузов, в частности ее содержательного компонента.

Методы и материалы

Исследование проходило в феврале 2020 г. на базе социально-психологического института Кемеровского государственного университета, было опрошено 47 студентов. Основу выборки составили студенты направлений Организация работы с молодежью и Социальная работа, поскольку их будущая профессиональная деятельность предполагает участие в реализации социальной и молодежной политики, а следовательно, предъявляет особые требования к осознанию гражданственности.

Для уточнения социально-демографических характеристик респондентов и дополнительного изучения различных компонентов гражданской идентичности была составлена анкета. В анкету вошли прямые вопросы, уточняющие образ России как государства и дифференцирующие признаки для категорий *россиянин* и *патриот России*. Варианты ответов к вопросам формулировались таким образом, чтобы позволить оценить не только критериальную, но и коррелирующую идентичность [15]. Большинство вопросов были

полузакрытыми и позволяли выбрать несколько вариантов, наиболее отражающих мнение респондентов.

Часть вопросов была сформулирована на основе проведенных ранее социологических исследований, что позволило сопоставлять полученные результаты. В частности, в анкете были использованы вопросы из исследований ISSP и Института социологии РАН [22]; исследования 2013 г. М. А. Пфетцера, А. А. Зеленина, М. С. Яницкого [23]; исследований ВЦИОМ; опроса Ф. Э. Шереги [25]; опроса «Ценности российской молодежи» [24], проведенного в 2017 г. коллективом исследователей Государственного университета управления; социологического исследования «Молодежь Ставрополя: патриотизм и толерантность» 2017 г.¹

Еще одной методикой, направленной на изучение гражданской идентичности, был «Опросник гражданина» О. С. Дейнека. Опросник гражданина был разработан О. С. Дейнека в конце 1990-х гг. и использовался в большом количестве исследований, зарекомендовав себя как надежный инструмент для анализа отношения к государству [26]. Методика представляет собой многофакторный шкальный опросник, содержащий в данной версии 23 утверждения, по отношению к которым опрашиваемому предлагается выразить определенную степень согласия (или несогласия) по 7-балльной шкале.

В рамках данного исследования при помощи опросника оценивались образ и имидж страны, представления о законах, моральных нормах, традициях, проблемах страны. Помимо оценки представлений об актуальных характеристиках России как государства, опросник позволяет оценить и представления о будущем страны, которые являются важным компонентом образа государства [27]. По каждому утверждению подсчитывался средний балл, свидетельствующий о степени соответствия данной характеристики образу государства, существующему у респондентов.

Сочинение на тему «Моя страна Россия» позволяет оценить имплицитные характеристики содержательного

компонента гражданской идентичности. Инструкция испытуемым – Напишите, пожалуйста, небольшое сочинение (объем около 10 предложений) на тему «Моя страна Россия».

Обработка сочинений осуществлялась методом контент-анализа. На основе анализа представленных текстов были выделены следующие категории, относящиеся к содержательному компоненту гражданской идентичности: природа; территория и размер; культура и достопримечательности; история; государство и власть; проблемы и недостатки; население (граждане); будущее. В процессе обработки проводился терминологический подсчет представленности категорий, т. е. фиксировалась частота упоминаний различных индикаторов.

Результаты

На основе предыдущих исследований и собственной модели идентичности были выделены следующие параметры образа государства, отраженные в Опроснике гражданина:

- 1) политический и экономический оптимизм, уверенность в будущем (утверждения 1; 4; 7; 15);
- 2) отношение к власти, степень доверия (утверждения 5; 12; 16; 20; 21);
- 3) негативные характеристики, проблемы (утверждения 6; 11; 14; 19; 22).

К утверждениям, характеризующим социальный аспект содержательного компонента гражданской идентичности (отношение к согражданам), мы отнесли 13 и 10. Утверждения 8, 9 и 18 через отношение к социальным регуляторам поведения характеризуют, скорее, мотивационный потенциал, а 23 – эмоционально-оценочный компонент. Остальные утверждения отражают локус контроля (2) и специфику ценностных ориентаций (космополитизм / культурный релятивизм (3) и индивидуализм / коллективизм (17)). Результаты опросника представлены в табл. 1.

Наиболее выраженное единодушие респонденты демонстрируют по отношению к оценке внешнеполитических

Табл. 1. Основные статистические данные, полученные с помощью методики «Опросник гражданина» О. С. Дейнека
Tab. 1. Data obtained from the Citizen's Questionnaire by O. S. Deyneka

Утверждение опросника		М	Std Dev
1	У меня есть образ будущего нашего государства	4,43	1,38
2	Любой гражданин всегда должен рассчитывать на себя, а не ждать помощи от государства	4,48	1,67
3	Я разделяю позицию людей в разных странах, которые отказываются от ценностей своей культуры ради прогресса	3,96	1,76
4	Я верю, что экономическая ситуация в России улучшится через 3 года	3,61	1,53
5	Введение новых законов в стране почти всегда вызывает у меня тревогу	4,70	1,55
6	Самой большой бедой нашей страны я считаю расовую и этническую дискриминацию	2,98	1,77
7	Обстановка в России позволяет людям ставить долгосрочные цели	3,13	1,63
8	Я всегда стараюсь подчиняться законам, которые существуют в стране	5,61	1,20
9	Если бы у меня появилась возможность уехать из России, я бы не раздумывая это сделал(а)	4,26	2,02

¹ Анализ данных социологического исследования «Молодежь Ставрополя – 2017: социальный портрет». Ставрополь, 2017. 71 с. Режим доступа: http://kdm26.ru/wp-content/uploads/docs/soc_portret-2017.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

	Утверждение опросника	M	Std Dev
10	В бедах нашей страны виноваты сами люди	3,98	1,57
11	Я считаю безработицу самой острой проблемой нашей страны	4,11	1,59
12	Российские граждане понимают и принимают основные цели политики своего правительства	3,43	1,56
13	Я полагаю, что в сложной для страны ситуации россияне смогли бы пожертвовать личным интересом ради блага общества	3,83	1,58
14	Основной проблемой российского общества является высокий уровень коррупции	5,59	1,48
15	Я верю, что наше государство способно достигнуть многого в глобальном мире	5,44	1,37
16	В целом можно говорить о высокой порядочности российских государственных деятелей	2,54	1,52
17	Для меня материальное благосостояние важнее, чем сохранение культурной среды	3,57	1,50
18	Принципы морали в нашем обществе работают лучше, чем закон	4,24	1,48
19	Я считаю, что в российском обществе слишком сильно расслоение по доходам	5,7	1,21
20	В современной российской политике имеется последовательная стратегия развития и четкий набор приоритетов	3,59	1,38
21	Во всех проблемах нынешнего общества виновата власть	4,57	1,22
22	Я считаю проблему миграции самой острой для нашей страны	3,71	1,50
23	Я горжусь тем, что я гражданин России	4,78	1,69

Прим.: чем больше значение M, тем выше степень согласия испытуемых с данным утверждением (степень согласия оценивалась испытуемыми по 7-балльной шкале).

успехов России (M=5,44), несколько слабее представляют себе обобщенный образ будущего (M=4,43), а вот экономический оптимизм и уверенность в завтрашнем дне существенно ниже (M=3,61; M=3,13). Подобные результаты настораживают, поскольку, как показывают исследования, низкий экономический оптимизм и низкий оптимизм перспективы (невозможность ставить долгосрочные цели) являются факторами, снижающими лояльность к государству [28]. Примечательно, что наши результаты близки данным, полученным в аналогичном исследовании 2014 г. Р. К. Хабибулиным, при этом, несмотря на то что более раннее исследование проводилось на разновозрастной выборке (от 18 до 80 лет, средний возраст – 39,5 лет), а молодежь традиционно считается более оптимистично настроенной категорией граждан, уверенность в экономической и социальной стабильности за последние 6 лет не только не возросла, а даже несколько снизилась [29].

Образ власти в свою очередь характеризуется низким уровнем доверия к деятельности и целям (новые законы вызывают тревогу (M=4,7), а цели либо непонятны, либо не принимаются (M=3,43)), обвинительной позицией (M=4,57) и низкой оценкой порядочности (M=2,54). Таким образом, власть расценивается не как элемент, обеспечивающий функционирование государства, состоящий из таких же граждан, как сами респонденты, а как некоторая противостоящая социальная группа, что тоже является тревожным знаком.

Что касается проблем современной России, наиболее значимыми респонденты считают коррупцию (M=5,59) и безработицу (M=4,11), несколько менее остро оценивают ситуацию с миграцией (M=3,71) и практически не отмечают этнической и расовой дискриминации (M=2,98). Обращает на себя внимание, что с 2014 г. (исследование

Р. К. Хабибулина) коррупция так и продолжает занимать первое место в списке проблем. При этом, согласно О. С. Дейнека, пессимизм по поводу снижения коррупции является еще одним фактором формирования миграционного потенциала и снижения уровня гражданской идентичности [26].

Оценивая сограждан, респонденты не слишком верят в готовность других пожертвовать личным интересом ради блага общества (M=3,83) и не рассматривают граждан России как ответственных за сложившуюся ситуацию (M=3,98). Эти данные подтверждают, что граждане страны и власть оцениваются как две не связанные социальные группы, и кроме того, свидетельствуют о низкой уверенности в возможности повлиять на сложившуюся ситуацию. Такое отстранение от государства проявляется и в локусе контроля. Отсутствие иждивенчества по отношению к государству, с одной стороны, является благоприятным фактом, с другой – может являться индикатором снижения идентичности и формирования позиции «Я от вас ничего не жду, и вы от меня ничего не требуйте».

Что касается системы ценностей, то здесь испытуемые демонстрируют средний уровень этноцентризма и коллективизма. Именно такой уровень в психологии принято считать наиболее благоприятным.

Таким образом, по результатам «Опросника гражданина» О. С. Дейнека образы государства, власти и сограждан, входящие в структуру гражданской идентичности, являются достаточно противоречивыми и не несут устойчивой позитивной окраски, в то же время респонденты гордятся Россией (M=4,78), и это утверждение занимает 4 место по степени согласованности.

Дополнительно характеристики образа государства и его граждан изучались при помощи анкеты. В частности,

у респондентов спрашивали, чем, по их мнению, могут гордиться граждане России (табл. 2). Учитывая достаточно низкий уровень экономического и социального оптимизма, очевидно наличие иных оснований гордости за страну.

Табл. 2. Ответы респондентов на вопрос «Как вы считаете, чем можно гордиться гражданам России?»

Tab. 2. Responses to the question "What can Russian citizens be proud of?"

Вариант ответа	% / количество человек
Победа в Великой Отечественной войне	54 / 25
История страны, культурное наследие	54 / 25
Природные богатства страны	54 / 25
Территория	43 / 20
Спортивные достижения	26 / 12
Развитие искусства (театр, кино, литература и пр.)	24 / 11
Достижения науки	22 / 10
Мощь вооруженных сил	20 / 9
Место России в мировом сообществе	11 / 5
Сегодня нам нечем гордиться	11 / 5
Всем, что было сделано в советский период	9 / 4
Другое	7 / 3
Демократические преобразования в стране	4 / 2
Революция 1917 г.	4 / 2
Православие	2 / 1

Прим.: в ответах возможно было выбрать не более 3 вариантов.

Исходя из полученных результатов, предметом национальной гордости респондентов служат в первую очередь события прошлого (история, победа в Великой Отечественной войне) и объективные средовые характеристики (природа, территория). По данным Института социологии РАН, значение победы в Великой Отечественной войне остается основным историческим событием, которым гордятся россияне, уже на протяжении нескольких десятков лет, а вот современных характеристик, устойчиво оцениваемых как повод для гордости, так и не появилось, кроме того, по результатам нашего исследования, количество респондентов, которые считают, что им нечем сегодня гордиться, превышает общероссийские данные примерно в 3,5 раза [30].

Из достижений России, не относящихся к историческому наследию, наиболее высоко оцениваются спортивные, в области искусства и науки, а также вооружение. Примечательно, что демократические преобразования, произошедшие в стране за последние 30 лет, респонденты оценивают примерно так же, как революцию 1917 г.

Вопрос «Чем можно гордиться гражданам России?» был включен в лонгитюдное исследование общественного мнения молодежи Кемеровской области в 2005, 2006 и 2013 годах [23]. И хотя в этих исследованиях выборка была существенно шире и включала молодежь в возрасте 18–30 лет, данные, приведенные в монографии С. А. Пфетцера, А. А. Зеленина и М. С. Яницкого позволяют отследить динамику представлений о предметах национальной гордости молодежи Кузбасса на протяжении 15 лет. В целом за последние 7 лет первые 4 позиции в списке того, чем могут гордиться граждане России, остались неизменными. При этом возросла позитивная оценка достижений науки и вооруженных сил, однако эта оценка все еще не достигла значений 2005 г. и 2006 г. Стабильно низко оцениваются демократические преобразования, революция 2017 г. и православие. Таким образом, представления молодежи о предметах гордости граждан России достаточно устойчивы и отражают значимость истории и средовых характеристик как оснований гражданской идентичности.

Для изучения образа гражданина, относящегося к содержательному компоненту гражданской идентичности, в анкете был предусмотрен вопрос «Как Вы думаете, насколько важно каждое из следующих обстоятельств для того, чтобы считаться настоящим россиянином?», респондентам было необходимо оценить некоторые характеристики по шкале от «совсем неважно» до «очень важно». Так изучался не только образ гражданина, своего рода модель, имеющаяся у испытуемых, но и устанавливались основные дифференцирующие признаки, на основании которых происходит категоризация. Для удобства обработки шкала оценки была преобразована в порядковую: от 1 до 4 (табл. 3).

Табл. 3. Результаты оценки значимости различных характеристик в структуре образа настоящего россиянина

Tab. 3. Assessing the significance of various characteristics within the image structure of a true Russian citizen

Характеристика	M	Std Dev
Чувствовать себя россиянином	3,3	0,71
Говорить по-русски	3,3	0,81
Иметь российское гражданство	3,1	0,80
Уважать российский политический строй и законы	3,1	0,78
Прожить в России большую часть своей жизни	3,0	0,77
Родиться в России	2,8	0,97
Иметь предков, родившихся в России	2,5	0,74
Быть православным	1,8	0,81

Наиболее значимым дифференцирующим признаком испытуемые считают субъективное чувство принадлежности, что вполне согласуется с доминирующим в последние годы психологическим подходом, на втором месте – языковой и на третьем – формальный признаки. Наименее

значимым является рождение самого человека и его предков на территории России. Таким образом, россиянин в сознании студентов – это человек, чувствующий себя гражданином (т. е. имеющий гражданскую идентичность), говорящий по-русски, имеющий соответствующий формальный статус, уважающий политику и законы России и живущий на ее территории. Такой образ представляется весьма лояльным по отношению к мигрантам и включает элементы практически всех существующих подходов к гражданской идентичности (психологического, лингвистического, формального, территориального и т. д.).

Последней методикой, направленной на изучение образа государства, являлось сочинение на тему «Моя страна Россия». В ходе обработки сочинений нами были выделены индикаторы всех составляющих содержательного компонента гражданской идентичности: образ государства и власти, социальной группы, среды и территории. При этом наиболее позитивным являлся именно последний.

Согласно В. П. Серкину, к групповым семантическим универсалиям в оценке стимула для группы численностью 5–99 человек относятся характеристики, упомянутые более чем 4 испытуемыми [31]. В нашем случае к таким характеристикам относятся следующие.

1. Средовые характеристики:
 - 1.1. Природа, природные ресурсы (24 упоминания).
 - 1.2. Большая (великая) территория (16).
2. Культурно-исторические:
 - 2.1. Культура, достопримечательности (8).
 - 2.2. История, историческое наследие (9).
3. Государство и власть:
 - 3.1. Власть и В. В. Путин (7).
4. Проблемы:
 - 4.1. Коррупция (5).
 - 4.2. Проблемы, минусы, недостатки (9).
5. Характеристики социальной среды:
 - 5.1. Многонациональность (9).
 - 5.2. Люди, их характеристики, менталитет (9).
 - 5.3. Таланты (5).

В неструктурированных описаниях природные характеристики являются значительной частью образа России как объекта идентификации. Кроме того, характеристики этого блока единодушно оцениваются позитивно, в отличие от всех остальных. В представленных категориях нашли отражения все характеристики, которые респонденты оценили как наиболее значимые предметы гордости. Достаточно часто в сочинениях связь с государством выстраивается через связь с малым социальным окружением и индивидуальную историю: я здесь вырос(ла), здесь живут мои близкие и т. д. Таким образом, работа с индивидуальными историями в рамках нарративного дискурса может быть значимым ресурсом развития гражданской идентичности.

Проведенное исследование позволило выделить абстрактный и предметный уровень в структуре содержательного компонента гражданской идентичности. К абстрактному

уровню относится образ государства, его истории, традиций, образ гражданина, власти, сограждан как социальной группы. К предметному уровню – характеристики природы и окружающей среды. Все составляющие образа могут быть актуальными или ретроспективными, а также характеризовать представления о будущем. При этом социальный и экономический оптимизм, наряду с доверием к власти, является значимым фактором формирования гражданской идентичности. Наиболее позитивными составляющими образа России как объекта идентификации для респондентов являются природа и история страны, именно они, наряду с личной и семейной историей, вероятно, и являются основой позитивной гражданской идентичности. Несколько менее однозначно оцениваются люди, и наиболее противоречивыми являются образы государства, власти и будущего.

Заключение

Гражданская идентичность представляет собой элемент Я-концепции, заключающийся в категоризации себя как гражданина определенного государства. Она формируется на основе субъективной значимости гражданской принадлежности и ощущении связанности с сообществом сограждан. В структуре гражданской идентичности выделяется когнитивный, аффективный компонент и мотивационный потенциал. Содержательный и аффективный компоненты содержат представления об объекте идентификации, модельном поведении, дифференцирующих признаках и ценностное отношение к ним. Именно на основе этих представлений формируется готовность к соответствующему поведению.

Результаты проведенного исследования содержательного компонента гражданской идентичности студентов позволили сформулировать следующие выводы.

1. В структуре содержательного компонента идентичности выделяются представления о государстве и власти; модельный образ гражданина; представления о согражданах как социальной группе и об окружающей среде.

2. Содержательный компонент гражданской идентичности включает абстрактный и предметный уровни. К абстрактным составляющим когнитивного компонента относятся образ государства, его истории, актуального состояния, потенциальных возможностей; образ гражданина государства как социальной категории, включающий критериальные и коррелирующие признаки, представления о правах и обязанностях; образ власти; образ сограждан как социальной группы. Предметный уровень включает образ природы, средовые и территориальные характеристики.

3. Результаты исследования позволили выделить как позитивные основания идентичности, т. е. события, факты, явления, которые могут быть отнесены к достижениям России и субъективно оцениваются студентами как значимые, так и проблемные зоны, на коррекцию которых должна быть направлена работа по психолого-педагогическому сопровождению гражданской идентичности студентов вузов.

4. К наиболее положительно оцениваемым элементам образа России как объекта идентификации относятся исторические достижения, в частности победа в Великой Отечественной войне; вооруженные силы; роль на международной арене; природа и территория. Именно эти составляющие содержательного компонента являются основаниями позитивной гражданской идентичности студентов. Как негативные характеристики испытуемые отмечают коррупцию, безработицу, социальное неравенство. К проблемным зонам содержательного компонента могут быть отнесены образ власти и отношение к ней, представления о социальных и экономических перспективах. Эти представления требуют особого внимания при организации психолого-педагогического сопровождения гражданской идентичности.

В настоящее время гражданская идентичность справедливо рассматривается обществом и наукой как фактор консолидации вокруг интересов страны [32]. Это вопрос не только личной, но и общественной безопасности. Трансформация российского общества, рост социальной мобильности, доступность информации, культурный постмодернизм являются факторами, повышающими риск идентификационного кризиса, что может привести к формированию сепаратистских и даже экстремистских настроений среди молодежи. Соответственно возрастает значение исследований гражданской идентичности и разработки эффективных технологий ее сопровождения в процессе развития личности.

Литература

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. Новосибирск: НГПУ, 2007. 472 с.
2. Salazar J. M. Social identity and national identity // *Social identity: international perspectives* / eds. S. Worchel, J. F. Morales, D. Paetz, J.-C. Deschamps. L.: SAGE, 1998. P. 114–124.
3. Николаева А. А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // *Вестник практической психологии образования*. 2011. № 4. С. 67–70
4. Сикевич З. В. Образ России в контексте национальной идентичности русских (по материалам социологических исследований) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2009. № 3-1. С. 166–173.
5. Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России* / отв ред. В. С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 10–29.
6. Голикова С. Н. Особенности гражданской идентичности педагогов // *Омский научный вестник*. 2011. № 1. С. 97–99.
7. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
8. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Федеральный ин-т развития образования, 2011. Ч. 2. 338 с.
9. Водолажская Т. Идентичность гражданская // *Образовательная политика*. 2010. № 5-6. С. 140–142.
10. Виалова И. В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // *Гуманитарные научные исследования*. 2012. № 6. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 20.03.2020).
11. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
12. Браун О. А., Аркузин М. Г. Структурно-содержательные характеристики региональной идентичности студентов // *Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием*. (Иркутск, 27–30 июня 2019 г.) Иркутск: ИГУ, 2019. С. 161–167.
13. Браун О. А., Аркузин М. Г. Приоритет гражданской идентичности в системе оснований социальной идентификации личности как основа патриотизма // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2016. № 4. С. 18–22.
14. Ефименко Р. В., Баранов С. Т. Гражданская идентичность как базовая ценность в жизнедеятельности россиян // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета*. 2011. № 3. С. 115–117.
15. Павленко В. Н., Таглин С. А. *Общая и прикладная этнопсихология*. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2005. 483 с.
16. Шнейдер Л. Б. *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики*. М.: МПСИ, 2007. 128 с.
17. Безгина Н. В. Психологическая структура гражданской идентичности // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013. № 3-1. С. 241–249.
18. Рожков М. И., Сапожникова Т. Н. Формирование у школьников гражданской идентичности и межэтнической толерантности в поликультурном пространстве. Ярославль: Канцлер, 2013. 128 с.
19. Голикова С. Н. Развитие гражданской идентичности педагогов в процессе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2012. 23 с.

20. Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИРПО, 2017. 202 с.
21. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (дата обращения: 11.05.2020).
22. Богатова О. А. Этнорегиональная и национально-гражданская идентификация в структуре социальной идентичности населения республики Мордовия // Власть. 2011. № 5. С. 110–115.
23. Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изда-во СО РАН, 2014. 143 с.
24. Бегичева О. Л., Гришаева С. А., Поляков М. Б., Тимохович А. Н., Чуев С. В. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
25. Шереги Ф. Э. Гражданская идентичность молодежи // Энергия: экономика, техника, экология. 2010. № 3. С. 65–72.
26. Дейнека О. С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 13–26.
27. Платонов Ю. П. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение). СПб.: Изда-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. 432 с.
28. Вартанова И. А. Отношение студенческой молодежи к экономической и политической стабильности в обществе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 20 с.
29. Хабибулин Р. К. Характеристики авторитета российской государственной власти в сознании граждан: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 177 с.
30. Горшков М. К., Андреев А. Л., Дробижина А. М., Кузнецов И. М., Лагова Н. В., Латов Ю. В., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов В. В., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н., Шевченко А. Г. Российское общество и вызовы времени. М.: Весь Мир, 2016. Кн. 4. 400 с.
31. Серкин В. П. Решение задачи о случайности / неслучайности количества групповых ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 22–33.
32. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Гражданская идентичность как условие развития гражданского общества // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 26 апреля 2019 г.) Омск: ОмГУ, 2019. С. 148–152.

original article

Content of Civil Identity of Students*

Olga A. Broun^{a, @, ID}; Mikhail G. Arkuzin^a

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ oabraun09@rambler.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

Received 29.06.2020. Accepted 24.07.2020.

Abstract: The empirical study featured content-related characteristics of civic identity in university students. According to constructivist approach, civic identity is a cognitive-value formation shaped in the process of personal development. It manifests itself in the subjective significance of one's nationality. Its structure consists of cognitive (meaningful), affective (emotional-evaluative), and behavioral components. The cognitive component was the first stage in the present study of students' civic identity conducted in February 2020. The authors used a Citizen's Questionnaire developed by O. S. Deyneka and analyzed essays "Russia is My Country". The analysis revealed the structure of the substantial component of civic identity: the image of the state, government, fellow citizens, an ideal citizen, etc., and ideas about Russian values, environment, culture, history, etc. The data obtained gave reason to believe that civic identity has worldview, social, and territorial foundations. The respondents admired the nature, territory, and historical achievements of Russia, while the image of the state, fellow citizens, and authorities belonged to problematic representations. The present research can help to develop new technologies for the support of civic identity at university.

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-013-00066 "The system of identity of the personality of young students: dynamics, factors, and threats".

Keywords: personality, self-concept, social identity, ethnic identity, territorial identity, civic identity, patriotism, content-related component of identity

For citation: Broun O. A., Arkuzin M. G. Content of Civil Identity of Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 744–754. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754>

References

1. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V., Zagoruyko E. N. *Identity. Development. Oversaturation. Flight*. Novosibirsk: NGPU, 2007, 472. (In Russ.)
2. Salazar J. M. Social identity and national identity. *Social identity: international perspectives*, eds. Worchel S., Morales J. F., Paez D., Deschamps J.-C.. L.: SAGE, 1998, 114–124.
3. Nikolaeva A. A. Civic identity in the structure of social identities of an individual. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*, 2011, (4): 67–70. (In Russ.)
4. Sikevich Z. V. Image of Russia in the context of national identity of Russians (drawing on sociological researches). *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2009, (3-1): 166–173. (In Russ.)
5. Drobizheva L. M. State and ethnic identity: choice and mobility. *Civil, ethnic, and religious identities in modern Russia*, eds. Magun V. S. Moscow: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN, 2006, 10–29. (In Russ.)
6. Golikova S. N. Features of civic identity of teachers. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2011, (1): 97–99. (In Russ.)
7. Ageev V. S. *Intergroup interaction: socio-psychological problems*. Moscow: Izd-vo MGU, 1990, 240. (In Russ.)
8. *How civil identity is born in the world of education: from phenomenology to technology*, ed. Asmolov A. G. Moscow: Federalnyi in-t razvitiia obrazovaniia, 2011, pt. 2, 338. (In Russ.)
9. Vodolazhskaia T. Civic identity. *Educational Policy*, 2010, (5-6): 140–142. (In Russ.)
10. Vilkova I. V. About definition of the essence of the concept of civic identity. *Humanities scientific research*, 2012, (6). Available at: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (accessed 20.03.2020).
11. Soldatova G. U. *Psychology of interethnic tension*. Moscow: Smysl, 1998, 389. (In Russ.)
12. Braun O. A., Arkuzin M. G. Structural and contenting characteristics of the regional identity of students. *Interdisciplinary resources of economic psychology in the formation of ethnoregional identity and a positive image of birthplace*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Irkutsk, June 27–30, 2019. Irkutsk: IGU, 2019, 161–167. (In Russ.)
13. Braun O. A., Arkuzin M. G. Priority of civil identity in system of the bases of social identification of the personality as the patriotism basis. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2016, (4): 18–22. (In Russ.)
14. Efimenko R. V., Baranov S. T. Civil identity as a basic value in the life of Russians. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, (3): 115–117.
15. Pavlenko V. N., Taglin S. A. *General and applied ethnopsychology*. Moscow: Tovarishchestvo nauch. izd. KMK, 2005, 483. (In Russ.)
16. Shneider L. B. *Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis*. Moscow: MPSI, 2007, 128. (In Russ.)
17. Bezgina N. V. Psychological structure of civic identity. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2013, (3-1): 241–249. (In Russ.)
18. Rozhkov M. I., Sapozhnikova T. N. *Formation of civic identity and interethnic tolerance in multicultural space among schoolchildren*. Yaroslavl: Kantsler, 2013, 128. (In Russ.)
19. Golikova S. N. *Development of civic identity of teachers in the process of continuing professional education*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2012, 23. (In Russ.)
20. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-non-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIRPO, 2017, 202. (In Russ.)
21. Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Semantic aspects of the experience of the social identity's crisis in the forced change of life situation. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2015, 8(43). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (accessed 11.05.2020). (In Russ.)
22. Bogatova O. A. Ethnoregional and national-civil identification in the structure of social identity of the population of the Republic of Mordovia. *Vlast*, 2011, (5): 110–115. (In Russ.)
23. Pfettser S. A., Zelenin A. A., Yanitskiy M. S. *Political participation and political values of the youth of the Russian province*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014, 143. (In Russ.)
24. Begicheva O. L., Grishaeva S. A., Polyakov M. B., Timokhovich A. N., Chuev S. V. *Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results*. Moscow: Izdatelskii dom GUU, 2017, 131. (In Russ.)
25. Sheregi F. E. Youth civic identity. *Energiia: ekonomika, tekhnika, ekologiya*, 2010, (3): 65–72. (In Russ.)

26. Deyneka O. S. The empirience of the empirical studies of political and economic consciousness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2015, (3): 3–26. (In Russ.)
27. Platonov Yu. P. *The peoples of the world in the mirror of geopolitics (structure, dynamics, and behavior)*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2000, 432. (In Russ.)
28. Vartanova I. A. *Attitude of students to economic and political stability in society*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2013, 20. (In Russ.)
29. Khabibulin R. K. *Characteristics of the authority of Russian state power in the minds of citizens*. Cand Psychol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2015, 177. (In Russ.)
30. Gorshkov M. K., Andreev A. L., Drobizheva L. M., Kuznetsov I. M., Latova N. V., Latov Yu. V., Mareeva S. V., Mchedlova M. M., Petukhov V. V., Petukhov R. V., Sedova N. N., Tikhonova N. E., Trofimova I. N., Shevchenko A. G. *Russian society and the challenges of the time*. Moscow: Ves Mir, 2016, book 4, 400. (In Russ.)
31. Serkin V. P. Solving the randomness / non-randomness problem of the number of group associations: assessment criterion and valid set of associations. *Psikhologicheskaja diagnostika*, 2009, (4): 22–33. (In Russ.)
32. Bugaychuk T. V., Koryakovtseva O. A. Civic identity as a condition for the development of civil society. *Development of political institutions and processes: foreign and domestic experience: Proc. X All-Russian Sci.-Prac. Conf., Omsk, 26 April, 2019*. Omsk: OmGU, 2019, 148–152. (In Russ.)